

Во второй половине дня Линь Ии пошла в детский сад в конце рабочего дня, чтобы забрать малышку Мэн Шаньшань.

Малышка ходила в частный детский сад, который был рядом с их домом. Садик выглядел довольно неплохо. Школьные здания, площадка и сам двор выглядели очень новыми. Безопасность у этого места была также очень хорошей. Дети оставались со своими ответственными учителями до тех пор, пока их родители не забирали их непосредственно у них.

Однако, когда учитель увидела, что Линь Ии пришла, чтобы забрать Мэн Шаньшань, она посмотрела на нее еще несколько раз.

В прошлом Мэн Шаньшань всегда забирала экономка ее семьи. Это был первый раз, когда учительница увидела ее мать; она выглядела молодой и красивой...

Конечно, учительница не знала, что у этой молодой матери также есть тринадцатилетний сын.

После того, как она забрала Мэн Шаньшань без сучка и задоринки, мать и дочь отправились, чтобы забрать старшего брата из его школы.

Она увидела, как подросток забрался на заднее сиденье машины и молча поставил сумку с книгами.

Ведя машину, Линь Ии взглянула на него в зеркало заднего вида. Его красивое лицо ничего не выражало. Ей нечего было сказать, поэтому она попыталась начать разговор придумав случайную тему:

— Как прошел обед? Было ли это вкусно? Если ты что-то еще хочешь съесть, скажи маме. Не стесняйся просить.

Выражение лица ее недавно обретенного сына выглядело слишком взрослым, поэтому она осторожно задала этот вопрос.

Мэн Юйжань ответил:

— Да, все в порядке.

Все в порядке...

Это должно быть довольно хорошо, не так ли?

Получив оценку «все в порядке» от этого маленького сопляка, который вел себя так, как будто страдал от паралича лицевого нерва, Линь Ии могла только понизить свой стандарт.

Она улыбнулась, все еще чувствуя себя вполне счастливой:

— Ты поделился им со своими одноклассниками? Что они об этом думают?

Она была вполне уверена в своих кулинарных способностях, поэтому, естественно, хотела получить всеобщее одобрение.

Это было вполне нормально для детей — делиться обедом со своими друзьями, и он не казался скупым человеком, поэтому она не волновалась, что этот ребенок будет обедать в одиночестве.

Кроме того, количество еды, которую она готовила, было большим. Как мог один человек съесть все это?

Мэн Юйжань спокойно взглянул на нее. Выражение его лица было несколько неестественным:

— Они сказали... тоже хорошо.

«Вероятно...»

Он подумал о выражении лица Сюй Цзе в то время. Он выглядел так, словно больше всего на свете хотел вырвать у него еду. Было очевидно, что Сюй Цзе считал, что его мать готовит довольно хорошо.

Там было так мало еды. Этого было недостаточно даже для того, чтобы он наслаждался, и его товарищ по парте хотел попросить его поделиться?

Малышка Мэн Шаньшань, сидевшая на пассажирском сиденье, переводила взгляд с одного на другого: то на мать, то на брата. Чувствуя себя немного ревнивой, она сказала:

— Мама, ты не можешь готовить только для старшего брата. Я тоже хочу есть твою еду.

Вообще-то питание в детском саду было неплохое. Давали даже печенье и молоко во второй половине дня. Мэн Шаньшань не испытывала недостатка в еде, но, услышав, что ее мать принесла еду только брату, она почувствовала себя немного обиженной.

Мама, была ее мамой и старшего брата. Как она могла заботиться только о старшем брате, забывая о ней?

Ум маленького ребенка был именно таким простым и грубым.

Линь Ии освободила одну руку и успокаивающе погладила маленькую головку Шаньшань:

— Мама приготовит ужин сегодня вечером специально для тебя, хорошо? Малышка просто скажи маме, что ты хочешь съесть.

Услышав это, Мэн Шаньшань немедленно сосредоточила свои мысли на вкусной еде. Пересчитывая на пальцах различные блюда, она совершенно забыла, что ревновала к старшему брату.

<http://tl.rulate.ru/book/29793/663922>